

АННА И ЛИТВИНОВЫ

ВИЗИТ СТАРОЙ ДАМЫ

Анна и Сергей Литвиновы
Визит старой дамы

«ЭКСМО»

2002

Литвиновы А.

Визит старой дамы / А. Литвиновы — «Эксмо», 2002

«Женщина, появившаяся в то утро в моем детективном агентстве, была раз в семь старше, нежели мои среднестатистические посетительницы. Когда бы не протекция моей давней знакомой Татьяны Садовниковой, я ни за какие коврижки не стал бы уделять собственное драгоценное время столь пожилой леди. Однако Таня просила – и вот передо мной в кресле для гостей расположилась бабуля, ровесница то ли первой пятилетки, то ли Кровавого воскресенья. (Когда речь идет о немолодых женщинах, оперативное чутье отказывает мне в определении их точного возраста.)...»

© Литвиновы А., 2002

© Эксмо, 2002

Анна и Сергей Литвиновы

Визит старой дамы

Женщина, появившаяся в то утро в моем детективном агентстве, была раз в семь старше, нежели мои среднестатистические посетительницы.

Когда бы не протекция моей давней знакомой Татьяны Садовниковой, я ни за какие коврижки не стал бы уделять собственное драгоценное время столь пожилой леди. Однако Таня просила – и вот передо мной в кресле для гостей расположилась бабуля, ровесница то ли первой пятилетки, то ли Кровавого воскресенья. (Когда речь идет о немолодых женщинах, оперативное чутье отказывает мне в определении их точного возраста.)

– Вам кофе? – по инерции спросил я и лишь потом сообразил, что данной посетительнице уместней было бы предложить какой-нибудь рисовый отвар или, скажем, травяной сбор номер три. Однако старушка меня удивила.

– Да, молодой человек, – грудным голосом ответила она, – только прикажите вашей барышне приготовить не слишком крепкий и, если можно, добавить в него капельку сливок.

Я присмотрелся к даме повнимательней. Для своего возраста она выглядела чертовски ухоженной. Седые булки старой леди были тщательно завиты. Тщательный маникюр. Все зубы на месте и без изъянов. Ножки обуты в туфельки на каблук. В руках – элегантная сумочка и полотняный зонтик от солнца.

Моя секретарша Римка, безусловно, услышала в своем закутке необычный заказ, потому что выглянула, тайком оглядела даму и ободряюще улыбнулась.

– А мне – покрепче, – вздохнул я в сторону Римки и обратился к даме: – Что привело вас ко мне, глубокоуважаемая, э-э...

– Зовите меня Татьяна Дмитриевна, – с достоинством проговорила элегантная старушка.

– Павел, – представился я, – просто Павел.

– Я попросила, чтобы моя тетка и крестница Таня составила мне протекцию в связи с печальными обстоятельствами... очень печальными... – Тут голос старушки дрогнул. На глазах показались слезы. Однако, на счастье, в сей момент из своего закутка явилась Римка с подносом и двумя чашками кофе. Одна из них оказалась со сливками. Кроме того, Римка от щедрот душевных добавила вазочку с печеньем – это означало, что бабуля ей понравилась.

– Спасибо вам, сударыня, – с необыкновенным достоинством поблагодарила Римку старая леди и отпустила ее старорежимным кивком головы.

– Мерси, – буркнул я. Римка украдкой показала мне язык.

– ...Как это приятно, что, кажется, новая эпоха возвращает нам старые обращения – не правда ли, молодой человек? – продолжила дама. – «Сударыня», «сударь», даже «барышня» – насколько же приятнее звучит, чем – как это было принято при большевиках! – все эти «женщины» и тем более – «гражданки»!.. Не правда ли, э-э... – она сделала паузу, а затем рассмеялась, – ну вот, я хотела назвать вас «сударь», а мое прошлое, все мои восемьдесят прожитых при социализме лет подсовывают мне на язык «молодой человек»... Или, того хуже, «товарищ»!..

Я усмехнулся. Старушонка мне нравилась, но не пора ли к делу? Что привело ее ко мне? Неужто пропажа любимого кота?

– Но я не стану отнимать ваше время пустыми разглагольствованиями, – спохватилась пенсионерка. – Меня, конечно же, заставило к вам обратиться дело... Важное дело... Вы знаете, Павел... Дело в том, что... Что у меня... У меня пропал... муж.

– Муж? – переспросил я.

– Да. – Она устремила взгляд в пространство. Ложечка ее бесцельно размешивала кофе со сливками.

– Вы знаете, – начал я, – вообще-то я не специализируюсь на поиске людей...

– Я понимаю... – печально протянула дама. – Танечка говорила мне... Но вы единственный знакомый нам специалист подобной профессии... Не считать же *детективами*, – она уничижительно проинтонировала последнее слово, – специалистов из нашей городской милиции... Как это сейчас принято их называть? «Менты»?.. Они ведь очень долго даже заявления у меня не желали принимать о пропаже человека!.. Кроме того, вы, Павел, – вдруг спохватилась она, – может быть, сомневаетесь, что я сумею оплатить ваши услуги? Танечка говорила мне, что они довольно дорого стоят... Особенно, конечно, в сравнении с моей куцей пенсией... Но хотя пенсия у меня и мизерная, я имею кое-какие сбережения (на последних словах она понизила голос)... А еще вот...

Старушка порылась в сумочке и извлекла оттуда платок. Затем развернула его и положила мне на стол золотое кольцо, в коем мерцал немаленький камень.

– Это кольцо – оно досталось мне еще от моего дедушки – я думала подарить моему Саше на бриллиантовую свадьбу... Шестьдесят лет мы вместе... Знаете, молодой человек, мы с ним в свое время даже не обменялись кольцами... Расписывались впопыхах, во время его отпуска с фронта, я уже тогда была в положении... Ах, да что я вам рассказываю!.. Словом, мой знакомый ювелир, Ося Фельдман, оценил это кольцо в десять тысяч нынешних рублей. И можете не сомневаться, дорогой Павел, оно, вне зависимости от результатов вашего расследования, – ваше... Кроме того, я, безусловно, готова покрыть все ваши издержки по расследованию этого дела...

Она пару секунд помолчала. Глаза ее вдруг наполнились слезами, и она сказала – скорее даже выкрикнула:

– Только верните мне моего Сашу!..

И такая мука, такое горе и такая надежда прозвучали в этой мольбе, что я понял: мне ничего не остается делать, кроме как взяться за расследование.

Даже если стоимость ее несчастного кольца не покроет и половины моих издержек.

* * *

В результате первого опроса свидетеля, то есть старушки с ухоженными бублями, мне стало известно следующее.

Она и ее пропавший супруг – Саша, или Александр Матвеевич, – проживали, по-пенсионерски тихо и мирно, в приморском городе Н.

Ежевечерне, вне зависимости от погоды, Александр Матвеевич брал свою трость (и, в зависимости от погоды, зонт или соломенную шляпу) и отправлялся на прогулку по набережной. Порой моя гостья составляла супругу компанию. Однако временами здоровье или приготовление пищи оставляли Татьяну Дмитриевну дома. И тогда супруг шел на прогулку один. К несчастью, так случилось и в тот вечер пять дней назад.

Обычно вечерний моцион Александра Матвеевича длился около полутора часов. С живейшим интересом он осматривал пароходы, пришедшие в порт. Интересовался уловом у рыбаков, удивших кефаль у канализационных стоков. Довольно часто встречал во время прогулки знакомых (примерно того же возраста, что и он) и обменивался с ними соображениями по поводу внешней и внутренней политики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.